

Слепцов В.А.

Спевка

Часов в шесть пополудни на квартире у регента собирались певчие. Отерев предварительно сапоги о валявшуюся в сенях рогожку, входили они в переднюю, в которой помещался старый провалившийся диван, шкаф для платья и пузатый комод. По причине нагроможденной мебели и происходившей оттого тесноты одежда сваливалась в кучу на диване и частью на комод. На полу и тут можно было нащупать нечто вроде рогожки, о которую певчие при входе обязаны были шмыгать ногами. В дверях из передней в залу стоял сам регент ^[1], мужчина среднего роста, лет сорока, с выразительным лицом и стриженными бакенбардами. Он стоял в халате, с трубкой в руках, и наблюдал за тем, чтоб сапоги у всех были достаточно вытерты. В зале, на столе, горела сальная свеча и довольно тускло освещала большую печь в углу, диван, фортепьяно с наваленными на нем нотами, комод красного дерева, несколько стульев и скрипку, висевшую на стене. На другой стене видны были портрет митрополита Филарета, часы и манишка. В зале было тесно, пахло сыростью и жуковым табаком, а когда кто-нибудь кашлял, то и резонансу оказывалось мало. входя в залу, певчие кланялись, сморкались кто во что горазд и молча садились на стулья. Собирались они не вдруг, а по несколько человек, и всякий раз, когда в сенях начиналось шмыгание, и сопение, регент спрашивал:

- Ну, все, что ли?

Из темной передней слышался ответ: "Нет еще-с".

- ДишкантА и альтА, не входите в залу; посидите там, пока ноги высохнут, - говорил регент, встречая вновь прибывшую толпу мальчишек. Дискант и альт остались в передней и сейчас же начали возню. Тенор и бас частью сидели в зале и сооружали самодельные папиросы, частью прохаживались по комнате и вполголоса разговаривали между собой. В то же время, пока собирались певчие, происходила такая сцена. В дверях стояла женщина в куцавейке, с большим платком на голове. Она привела сына, мальчика лет четырнадцати, и просила принять его в число певчих. Регент ходил по зале, взбивал себе хохол, потом останавливался у двери и отвечал скороговоркой: "Да-да-да", "хорошо-хорошо", "это так" и прочее. Шли переговоры о цене. Регент колебался: принять певчего или нет, и утверждал, что мальчик очень стар. Женщина, видневшаяся в полумраке из передней, слезливо посматривала на регента и покусилась было даже упасть ему в ноги, прося не оставить сына, но регент удержал ее, говоря, что он не бог. Испитой, косоглазый мальчик, с вихрами на макушке, в пестром ситцевом халате и в женских башмаках, стоял у притолки и, время от времени потягивая носом, посматривал исподлобья на дискантов, которые, со своей стороны, пользуясь темнотой, начали уже его задирать, дергая исподтишка за халат.

- Будьте отцом-благотелем! - умоляла женщина. - Мальчик он смирный и в ноте тверд, а пуще всего, страх знает. У Пал Федотыча, сами изволите знать, тоже и воды принести, и дров наколоть, печку истопить - всё мальчики. Это он может.

- Долго ли он жил у Пал-то Федотыча?

- Год целый жил. Я было его к Калашникову еще малюточкой по десятому годочку отдала, да Пал-то Федотыч уж очень просил, зачал меня сбивать: отдай да отдай ко мне! Сманил от Калашникова, а на конец того, вот те здравствуй! Голову ему и прошиб.

- Как же так?

- Пьяный, известно. Да уж что и говорить. Такое-то тиранство, такое... сами извольте понять. Робенок: где и пошалить, где что; а у него один разговор: чем ни попало по голове, особенно как ежели грешным делом запьет. Опять сейчас с женой поругался - хлоп! В карты зачал играть, проигрался - хлоп! Будьте ему заместо отца, батюшка, Иван Степаныч! Отцы вы наши сиротские! Не оставьте! - и женщина опять было собралась бухнуться в ноги.

- Полно, полно, - остановил ее регент. - А вот мы посмотрим, как он знает пение. Войди сюда! Как тебя звать-то?

- Митрием, - откашливаясь, сказал мальчик и, не без робости ступая своими грязными башмаками, вошел в залу.

Регент сел за фортепьяно.

- Ноты знаешь?

- Знаю.

- Это какая нота?

Мальчик поморщил брови и, поглядев боком на клавиши, сказал: *си*.

- Врешь, фа. А это какая?

Мальчик подумал-подумал и сказал: *до*.

- Врешь, *си*. Ну да все равно. Пой! *А-минь*.